

Различия в планировочной структуре организации города, в рамках которой формировалась городская топонимия, ведут к такому явлению как безэквивалентность номенклатурных терминов.

Примечания

¹ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С. 92.

² Карпенко Ю.А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи) // Вопросы географии. Местные географические термины. М., 1970. Т. 81. С. 36–45.

³ To skrzyżowanie w formie kolistego placu z wysepką na środku // Inny słownik języka polskiego PWN. Warszawa, 2000. S. 527.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.09

Змора и проблема определения категории *двоедушник*

Полина Борисовна Миронова, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; e-mail: diana_middels@mail.ru

Ключевые слова: польский фольклор, двоедушники, мифологический персонаж, народная демонология

Zmora and the problem of the category *soul dualism*

Polina Borisovna Mironova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
e-mail: diana_middels@mail.ru

Keywords: Polish folklore, mythological creature, folk demonology, people with two souls

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» змора — польский мифологический персонаж (МП), главной функцией которого является душение людей во

сне — однозначно отнесена к категории двоедушников¹. Однако известный польский фольклорист О. Кольберг считал, что змора не является двоедушником². Его точку зрения подтверждает пометка собирателя к разделу о зморе в анкете Польского этнографического атласа: «Nie wiązu tego z dwiema duszami» («Не связывает этого с двумя душами»)³. В статье рассматривается история формирования исследовательского термина *двоедушник*, его современное значение, ставится вопрос об адекватности его применения к разным МП, в частности, к зморе.

В «Славянских древностях» Е.Е. Левкиевская и А.А. Плотникова определяют данную группу МП следующим образом: «Двоедушники — в з.-укр. и пол. традиции люди, рожденные с двумя душами: человеческой и демонической (или двумя сердцами) и поэтому обладающие демоническими свойствами»⁴. Ключевым мотивом, объединяющим всех двоедушников, является «способность второй души покидать спящее тело и вести самостоятельное существование обычно для того, чтобы приносить вред людям»⁵. Душа выходит из тела двоедушника, главным образом, ночью во время сна, поэтому днем он никак не отличается от обычного человека. После смерти двоедушники продолжают вредить живым, поскольку их вторая душа (или сердце) не умирает⁶.

Данная трактовка основана на подходе, сформулированном в работах Н.И. Толстого 1980–90-х гг.⁷ Исследователь, в свою очередь, ссылается на статью Ф.М. Потушняка, посвященную поверьям о душе в закарпатском селе Осой⁸. В силу разработанности и распространенности представлений о двоедушии в этом ареале, круг персонажей-двоедушников, описанных в статье Потушняка, весьма широк — в него входят, например, «водяний опір», «вітрянник» и «той, що гадам розказує»⁹. Соответственно, им свойственны не только вышеприведенные мотивы, но множество иных, которые не всегда соотносены с двоедушниками в соседних фольклорных традициях.

В польском фольклоре поверья о двоедушниках разработаны не настолько подробно, как в Закарпатской области Украины, о которой пишет Потушняк. В Польше мотив двоедушия связан преимущественно со стригонем (*strzygoń*) или упырем (*upiór*) — близкими друг к другу и часто функционально эквивалентными МП, которые «ходят» после смерти¹⁰. Для зморы мотив двоедушия не настолько типичен: по данным Польского этнографического атласа, этот мотив регулярно появляется в сообщениях информантов о стригонях и упырях¹¹ и упоминается по отношению к зморе всего в четырех анкетах из более двухсот тридцати¹². Спорадически в польском фольклоре двумя душами обладает также утопленник (*topielec*)¹³.

Сравнение образов двоедушников из Закарпатья и разных регионов Польши показывает, что, в зависимости от степени разработанности представлений о двоедушии в конкретном ареале, к числу двоедушников там могут быть отнесены разные персонажи, которые притягивают в концептосферу двоедушия специфические сюжеты и мотивы, с ними связанные. Поэтому при работе с конкретным материалом может быть сложно точно определить, какие именно сюжеты и мотивы являются «маркерами» двоедушия в изучаемом ареале, а какие нет, если это не высказано прямо в сообщениях информантов.

Если опираться на определение двоедушников из «Славянских древностей», прототипические польские двоедушники стригонь и упырь не могут быть отнесены к этой категории МП, поскольку в качестве основного показателя принадлежности к двоедушникам там указан мотив выхода души из спящего тела, нехарактерный для стригоня и упыря. В отличие от зморы, эти персонажи обычно начинают вредить людям только после смерти, но даже тогда вторая душа стригоня или упыря, вынуждающая его труп «ходить», как правило, остается в теле¹⁴. При этом еще Потушняк писал,

что существуют двоедушники, душа которых не покидает их тела¹⁵.

В то же время, мотив выхода души из тела сам по себе не всегда указывает на двоедушие. Упоминания информантов о выходе души из тела зморы во время сна регулярно встречаются в польском фольклоре, в отличие от немногочисленных свидетельств о двоедушии зморы. Это может не только говорить о том, что наличие у зморы двух душ обычно не выражается информантами эксплицитно, но и показывать, что в ряде случаев связь выхода души из спящего тела с двоедушием отсутствует на уровне мировоззрения. Кроме того, в славянском фольклоре мотив выхода души из тела во время сна может относиться не только к двоедушникам, но и к обычным людям¹⁶.

Таким образом, хотя для зморы типичен мотив выхода души из тела во время сна, и польские информанты иногда упоминают о двоедушии зморы, эти два признака не позволяют уверенно отнести змор на всей территории Польши к классу *двоедушников*, поскольку в польской народной традиции мотив двоедушия редко напрямую связан с выходом души из спящего тела. Поэтому, кроме эксплицитного упоминания информантов о двух душах / двух сердцах МП в конкретном микроареале или наличия там соответствующей народной терминологии¹⁷, вторым более надежным критерием определения двоедушников представляется появление у МП некоторых мотивов, определенно указывающих на двоедушие. Например, наречение ребенка при крещении двумя именами неоднократно встречается в мифологическом тексте о стригонях¹⁸, но практически нехарактерно для зморы, что подтверждает наши наблюдения об отсутствии или периферийности для нее мотива двоедушия в значительной части Польши.

Примечания

- ¹ *Левкиевская Е.Е.* Змора // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 342; *Левкиевская Е.Е., Плотникова А.А.* Двоедушники // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 29.
- ² *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Krakowskie. Kraków, 1874. Т. 7. Część III. S 69 (цит. по *Zieleniewski M.* O przesądach lekarskich ludu naszego. Kraków, 1845. S. 52).
- ³ Archiwum Polskiego Atlasu Etnograficznego. Kwestionariusz N 10 Demony, półdemony i istoty nadprzyrodzone w opowiadaniach i wierzeniach ludowych. Sygn. PAE 20. 25. VII. Dzierżazna. S. 43.
- ⁴ *Левкиевская Е.Е., Плотникова А.А.* Двоедушники. С. 29.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 29–30.
- ⁷ *Толстой Н.И.* Двоедушник // Мифологический словарь / под общей ред. Е.М. Мелетинского. М., 1990. С. 177; *Толстые Н.И. и С.М.* Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор. Обряд, текст / под ред. Н.И. Толстого. М., 1981. С. 117.
- ⁸ *Потушняк Ф.М.* Душа в народнім повір'ю села Осій // Науковий збірник товариства «Просвіта» в Ужгороді. Ужгород, 1938. С. 33–44.
- ⁹ Там же. С. 41–42.
- ¹⁰ См. например, *Валенцова М.М.* Мультипликация души: славянские поверья о двоедушниках // *Antropologiczno-językowe wizerunki duszy w perspektywie międzykulturowej. Dusza w oczach świata / pod red. Ewy Masłowskiej, Doroty Pazio-Wlazłowskiej.* Warszawa, 2016. Т. 1. С. 488–490.
- ¹¹ См. например, Archiwum... Sygn. PAE 23.34.VI. Wola Filipowska. S. 51; Archiwum... Sygn. PAE 20.31.X Kokotek. С. 50; Archiwum... Sygn. PAE 26.28.VI Modliszewice. S. 50.
- ¹² Archiwum... Sygn. PAE 19.33.XVI. Wilcza. S. 44; Archiwum... Sygn. PAE 14.17.XI. Nietuszkowo. S. 43; Archiwum... Sygn. PAE 13.30.I. Książnica Śląska. S. 44; Archiwum... Sygn. PAE 11.28.VI. Słup. S. 44.
- ¹³ *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Tarnowskie–Rzeszowskie. Wrocław; Poznań, 1967. Т. 48. S. 269.
- ¹⁴ *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Krakowskie... S. 64.
- ¹⁵ *Потушняк Ф.М.* Душа... С. 41.

¹⁶ Толстая С.М. Душа // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 164.

¹⁷ См. Валенцова М.М. Мультипликация... С. 488–490.

¹⁸ См., например, Archiwum... Sygn. PAE 22.34.IX. Babice. S. 49–52; Archiwum... Sygn. PAE 23.36.VII. Budzów. S. 50–53; Kolberg O. Dzieła wszystkie. Krakowskie... S. 64.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.10

Предложения с причинно-аргументирующим значением в болгарском языке

Анастасия Геннадьевна Мосинец, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: anastasiiamos@gmail.com

Ключевые слова: болгарский язык, придаточные причины, обратно-причинное значение, предложения обоснования, причинно-аргументирующие предложения

Clauses of reason with argumentative semantics in Bulgarian

Anastasiya G. Mosinets, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: anastasiiamos@gmail.com

Keywords: Bulgarian language, clauses of reason, argumentative semantics, clauses of reverse reason, explanatory clauses

Среди сложных предложений с придаточным причины в славянских языках обычно выделяются предложения с несобственно-причинным значением, где в придаточной части указывается «внешний повод или косвенное свидетельство», используемое в качестве аргумента для сообщаемого в главной части умозаключения¹: *При това очевидно хората на «Зодиак» вече са направили проверките си, защото директорът разполага с пълни данни за предприятието*